

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.16

Д.В. МИХАЭЛИС

УДК 34(571.53)(091)

ББК 67.71(253.5)г

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СУДЬЯМ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматриваются и анализируются изменения, введенные после судебной реформы 1864 г., в части требований к кандидатам на должность судей. Отмечается, что введение некоторых цензов (например, образовательного) способствовало улучшению судебной системы Российской империи, задачей которой был контроль за проведением других изменений из числа «Великих реформ» Александра II. Особое место занимает требование к наличию опыта работы в юридической сфере. В качестве примеров приводятся конкретные судьи Иркутской губернии, служившие после проведения судебной реформы.

Ключевые слова: Российская империя, судебная реформа, суд, судебная система, требования, Сибирь, Иркутская губерния.

D. V. MIKHAELIS

QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR JUDGES DURING THE IMPLEMENTATION OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK PROVINCE

The article discusses and analyzes the changes introduced after the judicial reform of 1864 in terms of requirements for candidates for the position of judges. It is noted that the introduction of certain qualifications (for example, educational) contributed to the improvement of the judicial system of the Russian Empire, whose task was to control the implementation of other changes from among the "Great Reforms" of Alexander II. A special place is occupied by the requirement to have experience in the legal field. As examples, specific judges of the Irkutsk province who served after the judicial reform are given.

Keywords: Russian Empire, judicial reform, court, judicial system, requirements, Siberia, Irkutsk province.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась масштабными переменами во всех сферах жизни российского общества. Необходимость реформ была вызвана несовершенствами в государственной, экономической и правовой системе, обернувшимися поражением в Крымской войне. Одним из важнейших направлений в модернизации государственных институтов стала судебная реформа 1864 г. В ходе ее реализации предполагалось создание по сути новой системы судопроизводства и судоустройства, отвечающей принципам буржуазного общества.

Исходя из административно-территориального деления страны, социально-экономических условий, наличия административных и юридических кадров, проведение судебной реформы предполагалось провести в несколько этапов. Согласно этим критериям в России выделялись конкретные территории с указаниями хронологических дат реализации основных положений судебных преобразований. Самой большой из этих территориальных единиц считалась Сибирь с ее огромной оторванностью от европейских губерний. Особенности проведения реформы на территории Сибири были: назначаемость мировых судей, а не их выборность, отказ от создания суда присяжных, вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судам был окружной суд, а не съезд мировых судей. Кроме того, в отдаленных районах Сибири сохранялся дореформенный порядок судоустройства и судопроизводства, а мировые суды в этих местностях не учреждались вовсе.

Нововведения коснулись не только порядка и принципов судопроизводства, но и правил назначения судей на должность. До судебной реформы 1864 г. в России отсутствовало правовое регулирование формирования судейского корпуса. Основной нормативно-правовой акт того времени — Свод Законов Российской империи не содержал требований к кандидатам на должность судей, касаясь образовательного и квалификационного критерия. Всю систему требований, введенных по судебной реформе 1864 г. предъявляемых к судьям, можно условно разделить на две группы: общие, характерные для всех должностей в судебном ведомстве, и специальные, определенные только для судей различного уровня. К общим требованиям можно отнести наличие русского подданства, дееспособность, а также нравственный ценз. К специальным требованиям относятся возрастной, образовательный цензы, ценз опытности и оседлости [1].

На наш взгляд, одним из самых важных нововведений стало требование к уровню образования кандидата на должность судьи. Согласно исследованиям отечественного юриста Серова Д.О. высшая судебная инстанция России — Правительствующий Сенат был укомплектован юристами менее чем на 7 %: из 103 сенаторов юридическое образование имели всего 7 человек [2]. Нехватка квалифицированных кадров объяснялась небольшим количеством образовательных учреждений. На 1860 г. функционировало всего 6 юридических факультетов, которые в полной мере не могли укомплектовать правительственные учреждения по всей стране. В результате кадрового голода суды комплектовались управленцами—чиновниками, что снижало не только роль судебной системы, но и государственного управления в целом. Как отмечал в своей записке, поданной императору Александру II, юрист А.М. Унковский, на момент освобождения крестьян от крепостной зависимости «...исполнительной власти вручены все роды дел: и хозяйственная, и полицейская и судебно-следственные, и даже чисто судебные...» [3]. После введения в действие Учреждения судебных установлений кандидаты на должность

судей должны были получить юридическое образование или иметь документ, подтверждающий «выдержание экзамена в сих науках» [4].

Другой отличительной чертой в формировании судейских кадров было требование определенного стажа для кандидатов на должность судей. В соответствии с Учреждением судебных установлений 1864 г.:

- Членами окружного суда могли быть лица, служившие не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда или присяжные поверенные, состоявшие в этом звании не менее десяти лет;

- Председателем судебной палаты назначались лица, состоявшие по крайней мере три года в судебных должностях не ниже прокурора, или члена судебной палаты, или же председателя, или товарища председателя окружного суда;

- На должность председателя судебной палаты могли претендовать лица, служившие не менее трех лет в судебных должностях не ниже прокурора, члена судебной палаты, председателя или товарища председателя окружного суда.

В Иркутской губернии, как и во всех сибирских регионах важнейшим направлением нового судоустройства являлось утверждение института мировых судей. Для кандидатов на должность мировых судей устанавливались более мягкие требования. Несмотря на то, что для претендентов не устанавливалось обязательное наличие юридического образования, как для судей остальных инстанций, законодатель указал, что кандидат должен обладать определенным опытом работы «...в должностях, в которых они могли получить практический опыт работы в суде...», что также способствовало улучшению кадрового состава судов [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по мнению законодателя, юридический опыт и стаж работы в этой сфере для судьи имеет большее значение, чем наличие юридического образования. Кроме того, обязательное наличие опыта службы играло особую роль в Сибири, поскольку в этом регионе судья совмещал в себе функции следователя (ввиду ограниченности людских ресурсов). К примеру, одним из мировых судей в Иркутской губернии был назначен В.Л. Языков, который не имел юридического образования, но имел опыт работы в суде (сначала земским заседателем, затем судебным следователем) [5, с. 141]. Еще одним примером судьи, не имеющего высшего юридического образования, является Кудрявый Н.А., окончивший военное училище и вплоть до своего назначения в 1892 г. мировым судьей, состоявший на военной службе. При этом Кудрявый Н.А. «пользовался среди мещан (иркутского общества) репутацией одного из лучших судей...» [Там же, с. 127].

Противником такого подхода к кадровым вопросам был общественный деятель того времени Головачев А.А., утверждавший, что только юридическое образование может указать, на правильное применение установленных законом норм. Особенно он подчеркивал, что без юридического образования нельзя обойтись в вопросах определения подсуд-

ности и вопросах апелляции и кассации [6, с. 327]. Изучение некоторых биографий мировых судей показывает, что даже большой юридический опыт не был гарантией безукоризненной работы. Например, на мирового судью г. Иркутска Авдулина К.М., имеющего 15-летний опыт работы по своей должности, за период 1912–1915 гг. было подано 25 жалоб со стороны прокурора Иркутского окружного суда [5, с. 62].

Еще одним новым требованием к кандидату на должность судьи стал нравственный ценз или «ценз благонадежности». В соответствии с Учреждением судебных установлений судьями не могли быть лица, находящиеся под следствием и осужденные, уволенные со службы судом или исключенные из дворянских собраний, а также действующие священнослужители и священнослужители, которые были отчислены из «духовного ведомства». При поступлении на службу судебные учреждения собирали сведения о благонадежности претендентов. Отказать могли в случае участия соискателей в антиправительственных организациях, нелегальной печати и др. Замечание университетского суда или негативный отзыв прокурора могли послужить основанием недопущения к судебной службе. Так, известный в будущем адвокат П.Н. Карабчевский не смог начать судейскую карьеру, так как участвовал в студенческих беспорядках, и университет отказался выдать ему «свидетельство о благонадежности» [1]. Другим примером проявления «ценза благонадежности» является возбуждение вопроса об отставке мирового судьи Алексеева В.Г., поддерживавшего антиправительственные настроения [6, с. 64]. Кроме того, мировым судьей не мог быть несостоятельный должник и лицо, состоящий под опекой за расточительство. Интересным является тот факт, что Учреждение судебных установлений не содержит прямого запрета на избрание в качестве мирового судьи женщины. Однако «Свод уставов о службе гражданской» в части закрепления общих положений для всех видов служб, использовал термин «сыновья», не упоминая при этом о дочерях. Кроме того, в ст. 14, устанавливавшей возрастные ограничения, законодатель применял слово «не достигший», которое подразумевало исключительно мужчин [8].

На наш взгляд, одним из спорных требований к судьям был имущественный ценз, введенный Учреждением судебных установлений. Данное требование можно отнести к пережиткам феодального строя в Российской империи, которые тормозили ее развитие. В некоторых районах Российской Империи, в том числе в Сибири наблюдался недостаток квалифицированных кадров. Таким образом наличие указанного имущественного ценза еще более усугубляло кадровый голод.

При реализации судебной реформы, в части установления требований к кандидатам на должность судей, в Сибири не обошлось без некоторых сложностей. С одной стороны, министр юстиции Н.В. Муравьев указывал на то, что судебные кадры должны состоять из лиц, хорошо знающих местность. Также считалось, что местный житель будет поль-

зоваться большим авторитетом, ввиду знания местных обычаев и нравов [9]. С другой стороны, министр признавал, что в Сибири невозможно будет обойтись без судей, направленных из Европейской части России: предполагалось укомплектовать такими лицами до 50 % штата судей, где стимулом для них должна была стать экономическая составляющая (повышенный должностной оклад и пенсия, выдача подъемных средств для устройства на новом месте).

Первые мировые судьи появились в Иркутской губернии в 1897 г. Из 19 назначенных мировых судей только трое ранее работали в Сибири: А.А. Чернявский служил товарищем Енисейского губернского прокурора, В.Л. Языков — судебным следователем Нижнеудинско-Балаганского окружного суда и А.М. Алексеев — судебным следователем Иркутско-Верхотенского окружного суда [10, с. 4]. Иркутский исследователь Курас Т.Л. указывает, что привлечение высококвалифицированных кадров в Иркутск способствовало притоку в город образовательных и опытных юристов [11]. Одним из таких был Ераков Н.П., окончивший Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата прав. На момент его перевода в 1897 г. в Сибирь имел 21-летний опыт работы в суде [6, с. 112].

Таким образом, отмеченные нововведения сыграли положительную роль в комплектовании качественного кадрового состава судов. Особое значение это имело для формирования новых судов в Сибири, в частности в Иркутской губернии. Реализация новых правил назначения судей на должность помогли утверждению как в Иркутской губернии, так и в Сибири в целом мировых судов, укомплектованию их квалифицированными кадрами. Только после реализации судебной реформы 1864 г. можно говорить о появлении судей–профессионалов и формировании квалифицированного судейского корпуса, одной из задач которого был контроль за проведением других изменений из числа «Великих реформ» Александра II.

Список использованной литературы и источников

1. Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX — начале XX века / Т. Н. Ильина // Актуальные проблемы государства и права. — 2019. — № 12. — С. 432-446.
2. Серов Д. О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850–1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) / Д. О. Серов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11. — С. 2622-2629.
3. Записка Унковского // Исторические материалы. — URL: <https://istmat.info/node/33404> (дата обращения: 30.11.2020)
4. Учреждения судебных установлений от 1864 г. // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. — URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения: 22.11.2020).

5. Вишневский В. Г. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX — начала XX веков в лицах и документах: Материалы к энциклопедии / В. Г. Вишневский. — Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2004. — 400 с.
6. Головачев А. А. Десять лет реформ / А. А. Головачев. — Санкт-Петербург : Вестник Европы, 1872. — 398 с.
7. Свод уставов о службе гражданской // Свод законов Российской империи. Т. III // СПС «КонсультантПлюс»
8. Алешкина Э. М. Мировая юстиция России по судебной реформе 1864 года / Э. М. Алешкина // Судебная власть и уголовный процесс. — 2014. — № 3. — С. 224-230.
9. Деревскова В. М. Вопросы кадрового обеспечения правоохранительных органов при подготовке и проведении судебной реформы 1864 г. в Сибири / В. М. Деревскова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник мат-лов XXI межд. науч.-практ. конф. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. — Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. — С. 348–353.
10. Курас Т. Л. Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. — февраль 1917 г.) / Т. Л. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2016. — Т. 16. — С. 151-161.

Информация об авторе

Михаэлис Дмитрий Владимирович — аспирант, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: mdv97@yandex.ru

Author

Dmitrii V. Mikhaelis — post-graduate student, Department of international relations and customs, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: mdv97@yandex.ru.